К ТИПОЛОГИИ РАННИХ РОМАНТИЧЕСКИХ ПОЭМ ПУШКИНА И МИЦКЕВИЧА

Maria ANDREI

Современное литературоведение, раскрывая закономерности мирового литературного процесса, выявляет типологические контакты в развитии художественных форм, художественных направлений, стилевых течений в разных национальных литературах.

Типологическое изучение литератур раскрывает литературно-эстетическую общность художественных явлений, их принадлежность к определенному типу и роду.

Можно с полным основанием говорить о типологической общности русского и польского романтизма, о сходстве некоторых тенденций его развития, при всем национальном своеобразии каждой из этих славянских литератур.

Литературно-эстетическая близость польского и русского романтизма особенно ярко раскрылась в творчестве Пушкина и Мицкевича в период создания ими ранних романтических поэм.

Задача данной статьи – сопоставительное исследование южных романтических поэм Пушкина и романтических поэм Мицкевича «Дзяды», ч. II и IV, «Гражина», «Конрад Валленрод.

О генетической близости русского и польского романтизма, связанных в свою очередь с западноевропейским романтизмом, неоднократно говорили Пушкин и Мицкевич. Например, Пушкин в статье «О поэзии классической и романтической» (1825) и Мицкевич в статье «О поэзии романтической» (1822) прослеживали возникновение европейской романтической поэзии, отмечали ее излюбленные темы и жанры. «Отличительной особенностью романтической поэзии, – писал Мицкевич, – мы признаем отражение в ней духа времени, образа мышления и чувствования народов в средние века» (Мицкевич, 1954, с.38). Эти же черты в романтической поэзии подмечает и Пушкин, ссылаясь на влияние истории, времени на поэзию, ее форму и героя.

«Пушкина в Мицкевича роднило, – пишет Д.Д. Благой – свойственное одно время обоим и у польского поэта еще продолжавшееся пламенное увлечение Байроном – «Наполеоном поэтов», как называл его Мицкевич (Благой, 1968, с.77).

Наряду с Байроном и другими европейскими писателями того времени на формирование эстетических и идейных взглядов славянских поэтов влияла

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

литературная традиция XVIII и начала XIX в. – традиция русская и польская. Более того, оба поэта испытали воздействие преддекабристских и декабристских идей.

Именно в это время они создают романтические поэмы, именно в зто время они закладыиают основы новой национальной, литературы России и Польши, нового литературного языка и стихосложения, новых художественных форм. Вот почему названные поэмы Пушкина и Мицкевича представляют такой большой интерес для изучения типологии русского и польского романтизма.

Взгляды на мир, человека и общество Пушкина и Мицкевича в 20-ые годы были удивительно близки, так же как и близки были их судьбы, их дружеские привязанности в среде декабристов, их отношение к поэзии. И личная дружба Пушкина и Мицкевича стала символом близости двух славянских литератур.

Автор пламенных вольнолюбивых стихотворений – «Вольность», «К Чаадаеву». «Деревня», «Кинжал» – был выслан царским правительством из Петербурга. Пять лет он провел в южной ссылке 1820-1824 и два года в северной 1824-1826. Именно в это время Пушкин создает свои романтические поэмы.

Приблизительно в 1820 г. Пушкин впервые знакомится с поэзией Байрона (Козьмин, 1986, с.78), а годом раньше английским поэтом страстно увлекается Мицкевич. Приблизительно в одно и то же время Пушкин и Мицкевич начинают переводить поэму Байрона «Гяур» (Благой, 1978, с.91). Первый поэтический сборник Мицкевича, куда вошли «Баллады и романсы», создавался в 1819-1821 гг. в Ковно; затем в 1823 г. в Вильно выходит второй его сборник под названием «Поэзия», куда вошли поэмы «Дзяды» (II и IV части) и «Гражина»; в 1828 г. в Петербурге на польском языке была издана поэма «Конрад Валленрод»,

Любовь к свободе, свободолюбивые идеалы, протест против гражданского и национального угнетения, против тиранической власти, подавляющей личность, с необычайной силой прозвучали в романтических произведениях обоих поэтов, определили основные конфликты, характеры, всю образно-стилевую их структуру.

В выборе конфликта и в его поэтическом воплощении ясно проявляются идейные устремления писателя, определяя социально-структурный принцип как метод литературно-типологических исследований.

В основу поэмы «Кавказский пленник» Пушкина положена большая и очень актуальная в ту пору проблема отношений между личностью и обществом, столкновения вольнолюбивого героя неудовлетворяющим его, им презираемым общественным строем. Проблема эта решается в романтичсском плане: «отступник света», герой-одиночка в «поисках свободы» покидает «родной предел» и бежит из общества в «природу» – на дикий первобытный Кавказ. Но сама эта проблема органически связана с определенным преддекабристским моментом в жизни русского общества (Благой, 1968, с.261).

В лирических отступлениях поэт подчеркивает «свободный» дух своей музы, говорит о своем «изгнании, о том, что он рано скорбь узнал, постигнут был

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

гоненьем» (Пушкин, 1978, с.92). За этими строками стояла реальная судьба ссыльного поэта. Судьба поэта и предыстория его героя, «гонимого судьбой», весьма схожи. Внутренний пафос поэмы близок вольнолюбивым настроениям стихотворений «Вольность» «Кинжал»; в ней та же страстная любовь к свободе, та же неудовлетворенность существующей действительностью, которые отвечали настроениям передовых кругов русского общества

В «Братьях разбойниках» конфликт двух главных героев с обществом имеет уже социальную окраску. Поэма «Братья разбойпики», несмотря на то, что основной ее конфликт решается в морально-этическом плане, представляет собою первый опыт разработки поэтом темы народного бунтарства., активного народного крестьянского протеста против крепостничества (Благой, 1968, с.311). И в этой поэме все пронизано страстным пафосом свободолюбия. Он чувствуется и в описании драматического побега закованных братьев, и в прямом обращении героя, звучащем почти как авторское лирическое отступление:

Душа рвалась к лесам и к воле.
Алкала воздуха полей.
Нам тошен был и мрак темницы...

и в общей настроенности поэмы, посвященной буйной, свободной вольнице «отверженных».

В «Бахчисарайском фонтане» конфликт личности с властью тирана оказывается в центре произведения – одного «из прекраснейших в новой русской литературе (Мицкиевич, 1954, с.54). Невольницы гарема Мария и Зарема, каждая по-своему, отстаивают право быть свободными в своих чувствах, в своем выборе, противостоят воле Гирея и погибают. Конфликт «Бахчисарайского фонтана» раскрывается в двух планах – в лирических отступлениях и в сюжете.

В лирическом заключении – воспоминании о прошлом, тема любви и свободы вновь сливаются воедино:

Об ней в изгнании тоскую...
Безумец! полно! перестань,
Не оживляй тоски напрасной,
Мятежным снам любви несчастной
Заплачена тобою дань.

Наконец, в «Цыганах» конфликт героя с обществом обретает для Пушкина-романтика новый характер. «Цыганы» – это тоже песня свободы ссыльного поэта, но главный герой произведения, романтик-индивидуалист, осужден голосом народной мудрости (Гуковский, 1965, с.329). Убедительно наблюдение Д.Д. Благого, считающего, что в «Цыганах внешний конфликт переносится вовнутрь. В связи с этим основная коллизия углубляется, приобретая гораздо большую напряженность, остроту и подлинную трагичность» (Благой, 1968,

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

с.317). Противоречивость характера Алеко, наделенного воззрениями передового человека своей эпохи и вместо с тем крайним эгоизмом, приводит к полному развенчанию героя, который оказывается, по выражению Д.Д. Благого, «недостойным свободы» (с.318).

Разработка конфликта в романтических поэмах Мицкевича во многом напоминает пушкинский тип конфликта.

Мицкевичу было свойственно чрезвычайно тонкое чувство социальной справедливости, которое проявилось уже в его ранних романтических произведениях «Баллады и романсы», но особенно в поэме вДзядьт» (ч.II), в сцене появления призраков крестьян, замученных помещиком-крепостником. Изображая народный обычай дзяды-поминки, поэт от имени народа, выступающего в поэме в образе кудесника и хора, выносят нравственный приговор крепостничеству, осуждает эгоизм, душевную черствость. Морализаторский дух поэмы был навеян как народными представлениями о справедливости, почеркнутыми из фольклора, так и философскими принципами просветительской литературы, стремившейся к исправлению человека и общества (История, 1988, с.224).

В четвертой части «Дзядов» и в фрагменте первой части («Дзяды. Зрелище») в центре повествования любовный конфликт, возникший из-за социального неравенства героев (Густава и его возлюбленной). Но мятежный бунт романтического героя против господствующих в мире условностей, за свободу чувства недолго увлекал Мицкевича. В «Гражине» происходит резкое изменение характера конфликта. На смену личного, индивидуального конфликта приходит гражданский, общенациональный. Поэта интересуют уже не страдания одного человека, а всей отчизны, угнетенной и порабощонной.

«Конрад Валленрод» – это страстный гимн родине, борьбе за свободу порабощонного народа. Думами об отчизне пронизана вся поэма, они движут поступками героев. Лейтмотивом польского романтизма на долгие годы станут известные слова из «Конрада Валленрода»: «Не был счастлив в семье, так как не было счастья в отчизне» (Мицкиевич, 1954, с.414).

Тема родины и борьбы за нее – главная в произведении, ей подчинены и личный конфликт Конрада Валленрода (Конрад – Альдона) и его конфликт с крестоносцами. Поэма «Конрад Валленрод» воспламеняла горячие сердца патриотов, участников национально-освободительного восстания 1830 года.

В романтических поэмах Пушкина и Мицкевича конфликт личности с обществом связан с определенными тенденциями развития этих двух славянских стран. У Пушкина он выражает вольнолюбивые преддекабристские настроения русского общества, его стремлений к свободе; у Мицкевича он передает свободолюбивые устремления передовых кругов Польши, которые были неотделимы от судеб нации, от борьбы за освобождение родины. Романтический герой Пушкина и Мицкевича находится в конфликте не с обществом вообще, а с его реакционной частью, попирающей не только свободу отдельной личности или социального слоя, но и целую нацию, весь народ. Проблема конфликта

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

неразрывно связана с проблемой героя.

Проблема романтического героя в творчестве Пушкина глубоко разработана в книге В. Жирмунского «Байрон и Пушкин». Путем блестящего анализа и сопоставлений Жирмунский показал, из каких компонентов стиля, композиции, приемов создания портрета и т.п. складывается образ романтического героя у Байрона и у Пушкина, в чем их сходство и в чем различие. И именно в приемах изображения действующих лиц обнаруживает исследователь главное отличие романтического героя Пушкина от героя Байрона: «В «южных поэмах» происходит эстетическое развенчивание байронического героя, его художественного единодержавия в лирической поэме, идущее параллельно с его нравственным осуждением» (Жирмунский, 1924, с.107).

Т.А. Гуковский в книге «Пушкин и русские романтики» (с.223) развивает мысль Жирмунского об оригинальности пушкинского романтического героя, истоки которой видит в русской традиции, в творчестве учителей и предшественников Пушкина. Гуковский показывает воздействие поэзии Жуковского, родоначальника психологического романтизма, на раннего Пушкина, в творчестве которого, по мысли автора книги, психологический романтизм соединяется с гражданским романтизмом додекабристского и декабристского плана. Оба эти романтические течения раскрывались прежде всего в герое произведения, в романтической личности.

В творчестве Мицкевича тоже наблюдается сочетание психологического романтизма с гражданским. Психологический романтизм проявился у Мицкевича уже в поэме «Дзяды» (ч.IV), в частности в образе бунтаря Густава. Страстный монолог, раскрывающий историю его любви, – это поистине вулкан чувств, в котором все сметалось: любовь, ненависть, преклонение и нежность, ревнивые обиды, отчаяние, жажда мести, упоение былым счастьем. И хотя история Густава и Марыли в поэме наделена автобиографическими чертами, она по-своему воспроизводит модное в ту эпоху увлечение героями Шиллера, Гете и Руссо. «Ты меня убил! – ты научил меня читать», – восклицает Густав, обвиняя ксендза, своего учителя, в том, что он приобщил его к романтической литературе.

Если психологический романтизм Пушкина берет свое начало главным образом в поэзии «чувств и сердечного воображения» Жуковского, то на формирование психологического романтизма Мицкевича повлияли иные факторы: поэзия Гете и Шиллера, руссоистская традиция, польская литература сентиментализма. Впоследствии, в предисловии к французскому изданию «Дзядов» Мицкевич скажет о IV части: «Эта часть всецело романтическая и сентиментальная...»

Вскоре Мицкевич отказывается от субъективного выражения характера героя и субъективной настроенности, которые проявились в ранних «Дзядах», и обращается к героическим, патриотическим характерам (Гражина), а затем уже к герою-борцу, подчиняющему свою жизнь и судьбу общенациональной идее освобождения родины (Конрад Валленрод).

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

Появление героя-борца, гражданина и патриота в творчестве Мицкевича было непосредственно связано с преддекабрьскими н декабрьскими событиями 1825 г. Сам Мицкевич впоследствии называл «Конрада Валленрода» «политической брошюрой», имея в виду его острую актуальность. Недаром в III части «Дзядов» (1832; произведении уже совершенно самостоятельном по отношению к первой и четвертой частям), посвященной национально-освободительному движению и борьбе, поэт заявит: «Густав. – Умер (...) родился Конрад» (Конрад – главный герой III части Дзядов», борец за общенациональное дело) (Mickiewicz, 1975, с.33).

В поэзии Мицкевича осуществляется синтез психологического романтизма с гражданским.

Романтическим героям Мицкевича и Пушкина свойствен индивидуализм (Пленник, Алеко, Густав, Валленрод), однако в иной степени, чем героям Байрона. Если для Байрона индивидуализм – это выражение бунта героя, наиболее яркая его черта, то у Пушкина и Мицкевича это уже скорее дань времени и литературной моде, хотя она и проявляется у них с разной художественной силой. Более того, в характерах их героев ощущается уже некоторое осуждение индивидуализма или критическое к нему отношение. Пушкин окончательно осудит своего героя-индивидуалиста в «Цыганах», Мицкевич будет близок к такому осуждению, хотя и не выскажет его последовательно, что повлечет за собой двойственность образа Валленрода. С одной стороны, подвиг его возвеличивается (в народной песне), а с другой – раскрываются колебания, сомнения, муки и сознание своего полного одиночества, оторванность от народа (История, 1988, с.233). Конрад из III части «Дзядов» в знаменитой «Импровизации» гордо заявит о своем единстве с народом:

Я братством на земле с великим слит народом...
Мне имя – Миллион. За миллионы
Несу страдание свое...

Вместе с тем в духовном единоборстве Конрада с богом раскрывается непреодоленный до конца романтический индивидуализм героя, его гиперболизированная гордость, которым Мицкевич пытается противопоставить смирение и христианский демократизм ксендза Петра.

Освобождаясь от обязательных канонов романтической поэмы, Пушкин и Мицкевич стремились объективировать характеры, объяснить их временем и обстоятельствами. Правомерно говорить поэтому о появлении реалистических тенденций в ранних романтических поэмах Пушкина и Мицкевича.

Остановимся кратко на тенденции к объективизации характера в творчестве Мицкевича.

Мицкевич видел величайшую заслугу Байрона в его «близости к реальной действительности», под которой польский поэт понимал верность изображения человека на рубеже XVIII-XIX вв.

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

В своих романтических поэмах Мицкевич был верен этому требованию, что, подражая великим поэтам, не следует подражать им в форме и в создании типов (Mickiewicz, 1975, с.35). Характеры героев романтических поэм – Густав, Гражина, Конрад Валленрод – несмотря на некоторые черты сходства с героями романтических поэм Байрона (Mickiewicz, 1975, с.37), обладали ярким национальным колоритом. Они были неразрывно связаны с польской действительностью или историческим прошлым Речи Посполитой. Однако процесс объективизации характеров в поэмах Мицкевича развивался медленнее, чем у Пушкина, так как насыщенность элементами романтической поэтики в произведениях польского поэта была несомненно сильнее. Сравним хотя бы роль пейзажа в романтических поэмах: у Пушкина пейзаж уже в ранних поэмах обретает почти самостоятельное, описательное значение, выражающее общую идею произведения, а не душевное состояние героя; у Мицкевича же роль пейзажа-картины не носит самостоятельного характера; его пейзаж пронизан насквозь лирическим настроением, усиливающим романтический характер произведения.

Мицкевич создавал своих героев на историческом и национальвом материале (Гражина, Конрад Валленрод, Хальбан), наделяя в то же время их мыслями, чувствами и чаяниями передовых поляков, своих современников, мечтавших о скорейшем освобождении родины, жаждавших героических идеалов и героических примеров.

Валленрод, в отличие от Гражины, не является идеальным героическим образом, ему свойственны недостатки, психологически тонко мотивированные в поэме, но он человечнее и тем самым уже ближе читателю. Валленрод и Альдона вынуждены подавить свои личные чувства, поступиться ими во имя родины. И этот гражданский характер героев Мицкевича оказал огромное влияние на всю польскую литературу: «И только эту личную трагедию – человека, страдающего как часть угнетенной людской общности, – польский романтизм признает по-настоящему высокой и масштабной» (История, 1988, с.268).

В «Конраде Валленроде» выступает еще и другой образ – образ народного певца – вайделота Хальбана, вдохновителя патриотического подвига Валленрода, пожертвовавшего своим личным счастьем во имя спасения родины. Хальбан не только олицетворяет высокую роль поэзии и поэта в судьбах нации, но непосредственно служит Мицкевичу как рупор его идеи. Вместе с тем Хальбан – это и символ народного мнения, выраженного в «гминной», т.е. народной песне, которую он поет. Наконец, Хальбан – это символ «души» нации, которая, по мысли поэта, заключена в народной песне.

Характеры Гражины, Валленрода, Хальбана, Альдоны раскрываются с помощью поэтических средств романтизма; они таинственны, загадочны, противоречивы (особенно характер Валленрода). Жизнь этих героев связана с судьбами народа и нации, с борьбой за освобождение родины. Большое внимание уделяет Мицкевич психологическому раскрытию портрета своих героев, которым

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

свойственны сильные чувства и страсти. Вот, например, портрет Валленрода, передающий состояние героя, его чувства, которые вызвала в нем песня-намек, аллегория вайделота:

(Разные чувства вспыхивают как молнии)
На его *пылающем лице*.
Все *грознее* чело его *хмурится*,
Синие губы *дрожат*, *безумные* очи
Сверкают словно ласточки среди бури.

В отличие от Пушкина Мицкевич большое внимание уделяет описанию внешности героев, пластическому выражению их чувств и настроений. Пушкин лаконичнее, он стремится лишь к характеристике внутреннего облика героя («Кавказский пленник», «Цыганы»), лишь «Бахчисарайский фонтан» представляет некоторое исключение (развернутые портреты Гирея, Марии, Заремы).

Мицкевич, как и Пушкин, выводит в романтических поэмах на первый план женские характеры в большей мере, чем это делал Байрон в «восточных поэмах». И в женских характерах польский поэт подчеркивает героическое начало. Гражина, несмотря на всю свою женственность, вопреки суровой воле князя, проявляет мужество, самостоятельность и силу духа. Эти же качества в известной мере отличают характер Альдоны, при всей ее склонности к сентиментальности (она становится отшельницей, заточает себя в башне только для того, чтобы быть рядом с Альфом-Конрадом, но и чтобы поддерживать в нем чувство мщения).

Как и Пушкин, Мицкевич не сосредоточивается на одном характере, – его внимание обращено и на другие персонажи. Тем самым он ослабляет лирическое центростремительное напряжение поэм («Гражина», «Конрад Валленрод»), но укрепляет их сюжетную линию и усиливает драматизм.

В романтических поэмах Мицкевича рано выявилось тяготение к драматизму, которое в значительной степени определило характеры его героев. И в этом безусловное сходство романтизма Мицкевича и Пушкина, отмеченное в свое время в работах Д.Д. Благого (Благой, 1968, с.89; Благой, 1978, с.92).

Столь же отчетливо выявляется интерес обоих поэтов к проблеме историзма, к истории своих стран. Пушкин, как известно, непосредственно обратился к русской истории в «Борисе Годунове» и «Полтаве»; но уже в «Кавказском пленнике» поэт упоминает о своих намерениях рассказать «повесть дальных стран, Мстислава древний поединок», а в «Бахчисарайском фонтане» основным сюжетом становится поэтическое «преданье старины» Авторский комментарий к произведению – характерный для романтизма поэтический прием, который должен подтвердить правдивость отраженного в предании исторического факта. Находясь в южной ссылке, поэт глубоко интересовался темой крестьянских бунтов (Пугачева, Разина), что косвенно отразилось в «Братьях разбойниках».

Отказавшись от субъективного романтического героя, переживающего

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

лишь свою личную драму (Густав), Мицкевич через историческую тему пришел к созданию близкого современникам романтического героя-патриота, борца за счастье родины. Образ княгини Гражины был первым шагом на этом пути. В «Конраде Валленроде» еще более подчеркнута связь истории с современностью, так как мечты и думы главных героев целеустремленно подчинены одной задаче – спасению родины.

В южных поэмах Пушкина и в ранних романтических поэмах Мицкевича критерии драматизма и историзма не только играют значительную роль, но роль эта все время возрастает. У Пушкина наблюдается сильное развитие тенденции «объективизации» характеров, приведшее впоследствии к созданию исторической драмы «Борис Годунов», а у Мицкевича объективизация характеров в «Дзядах» (II и IV части), «Гражине» и «Конраде Валленроде» выражена слабее; она разовьетсн лишь в III части «Дзядов» и в «Пане Тадеуше».

Романтический историзм в творчестве Пушкина и Мицкевича непосредственно был связан с проблемой местного (национального) колорита, с проблемой народности, с необходимостью воспроизводить историю в поэзии.

Уже в «Кавказском пленнике» картины природы Кавказа, описание жизни горцев, их обычаев и т.п. внутренне почти не связаны с лирическими переживаниями героя. Этим поэма Пушкина отличается от восточных поэм Байрона, где пеизаж – один из важнейших приемов раскрытия лирического, эмоционального состояния героя. Проблема «местного колорита» как колорита национального особенно глубоко решена Пушкиным в «Цыганах». Как убедительно доказывает Д.Д. Благой, поэт использовал народно-фольклорную основу и в сюжете (песни Земфиры), и в обрисовке характеров поэмы (Алеко, старик цыган) (Благой, 1968, с.277).

Очень конкретен и ярок местный колорит в произведениях Мицкевича – «Дзяды», «Гражина», «Конрад Валленрод». Он связан с Литвой, которая хорошо была знакома польскому поэту. Этот колорит проявляется и в обращении к народным поверим и обрядам («Дзяды»), и в использовании фольклорных элементов (песни вайделота), и в верном воспроизведении отдельных деталей литовского пейзажа (хотя этих зарисовок немного в поэмах, они очень поэтичны – образ Новогрудского замка ночью, лирический зачин о Немане, делящем стан врагов, песня о Вилийи), и в изображении старинных обычаев литовцев и крестоносцев. Однако у Мицкевича превалирует лирический элемент над описательным (особенно это заметно в пейзаже).

Введение исторических «примечаний», «объяснений» к романтическим поэмам у Пушкина и Мицкевича было не только следованием романтической традиции, но также помогало созданию местного колорита, отражению исторических и национальных особенностей эпохи.

Пушкин снабжает обширными примечаниями поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан»; Мицкевич пишет прозаичсское предисловие к «Дзядам» (II ч.) и «Конраду Валленроду», исторические объяснения к

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

«Гражине» и «Конраду Валленроду». В этих примечаниях и объяснениях оба поэта говорят прежде всего о соотношении сюжета и характеров произведения с исторической действительностью.

Интересно сопоставить поэмы Пушкина и Мицкевича с точки зрения использования фантастики.

У Мицкевича фантастика присутствует и в романтических балладах, и в «Дзядах», в частях II и IV (появление сверхъестественных сил, видения-призрака, душ умерших), по форме являющихся фантастической драмой. Фантастический элемент выполняет в произведениях Мицкевича важную морально-философскую и идейно-художествениую роль. У Пушкина же в южных поэмах фантастический элемент отсутствует вообще, в других же его произведениях он имеет сказочный («Руслан и Людмила») или пародийный характер («Гаврилиада»). Характер самого фантастического элемента у Пушкина и у Мицкевича весьма отличен: у Мицкевича он связан с мистерией и религиозно-мистической символикой (III ч. «Дзядов»), а у Пушкина имеет откровенно антирелигиозный характер.

В сочетании фантастического с реальным – особенность творчества Мицкевича, осложняется его религиозно-мистическими воззрениями. В «исторических повестях», как Мицкевич называл поэмы «Гражина» и «Конрад Валленрод», поэт отказывается от фантастики, здесь возрастает роль реальных мотивировок событий и поступков персонажей.

Романтические поэмы Пушкина и Мицкевича сближают также жанрово-стилистические особенности. Эти поэмы, названные «повестями» («Кавказский пленник», «Гражина», «Конрад Валленрод, были в свое время как в русской, так и в польской литературах, первыми романтическими произведениями лирико-повествовательного типа. Оба поэта широко использовали диалог, охотно включали в поэму песни (черкасская песня в «Кавказской пленнике»; татарская в «Бахчисарайском фонтане»: две песни в «Цыганах»; в «Дзядах» – есть даже элементы оперы; в «Конраде Валленроде» шесть песен разного метрического характера).

У Мицкевича, особенно в «Конраде Валленродо», песни являются важнейшей составной частью композиции, играют большую идейно-смысловую роль, предают поэме национальный колорит. У Пушкина вставные песни в первых поэмах не имеют существенного композиционного и стилистического значения, и лишь в «Цыганах» они будут непосредственно связаны с характерами героев и станут народными песнями (цыганская и молдавская песни Земфиры) близкими фольклору, раскрывающими народную «душу», национальный характер. Создание Пушкиным в «Цыганах» подлинного национального колорита вместо условной романтической народности является замечательным достижением русского поэта. Этой подлинной народности и истинно национального колорита достиг в своих романтических поэмах и Мицкевич.

В песнях вайделота неоднократно подчеркивается высокое значение песни в судьбе нации («из этой песни родится мститель за наши кости», народная песня

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

– это арка, соединяющая прошлое народа с его настоящим, это память нации и т.п.). Национальный колорит в «исторических повестях» Мицкевича имеет свою задачу; он тоже подчинен политическим и патриотическим целям, борьбе нации за самоопределение. И в этом ярко выявилась специфика польского романтизма, выделяющая его на фоне романтизма общеевропейского и русского.

Сопоставление ранних романтических поэм Пушкина и Мицкевича показывает их генетическую близость, единство взглядов поэтов на общество и человека, свободолюбивых идеалов. Для этих поэм свойственны одинаковый выбор конфликтов и их идейно-художественное воплощение – конфликт личности, жаждущей свободы, с реакционной частью общества, чувство социальной справедливости. Психологический романтизм ранних поэм Пушкина и Мицкевича сочетается с гражданским.

В творчестве польского поэта отличительной чертой романтического героя становится его патриотизм, рожденный в национально-освободительной борьбе. Оба поэта приходят, хотя и в разное» время, к осуждению героя-индивидуалиста, что было связано с развитием объективизации характеров и появлением реалистических тенденций уже в ранних романтических произведениях поэтов, хотя этот процесс имел у каждого из них свои индивидуальные особенности. Ранние романтические поэмы Пушкина и Мицкевича сближает также интерес обоих поэтов к проблемам историзма, драматизма, местного колорита и жанрово-стилистическим особенностям. Различно, однако, их отношение к фантастике, к стилистически-смысловому использованию песен в поэмах. Оба поэта достигли в своих романтических поэмах подлинной народности, национального своеобразия. Несмотря на существенные национальные особенности и отличия, ранние ромаптические поэмы Пушкина и Мицкевича, как показывает сделанное нами краткое сопоставление, являют собой яркий пример типологической близости русского и польского романтизма. Эта родственность запечатлена в творчестве самых замечательных представителей двух культур.

Библиография

Благой, Д.Д., *Творческий путь Пушкина* (1826-1830), М., «Сов, писатель», 1968

Blagoj, D.D., *Mickiewicz i A.S. Puszkin*, в кн.: «*Adam Mickewicz*. 1855-1955», Wrocław, Ossolineum, 1978

Гуковский, Г.А., *Пушкин и русские романтики*, М., «Художественная литература», 1965

Жирмунский, В.В., *Байрон и Пушкин*. Л., Академия, 1924

История польской литературы, т. 1. М., Наука», 1988

Козмин, Н.В., *Пушкин о Байроне*, в кн.: «*Пушкин в мировой литературе*». Л., 1986

Литературная энциклопедия, т. 7, 1934

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)

Мицкевич, А., *Собрание сочинений в пяти томах*, т. 4, М., Гослитиздат, 1954
Мицкевич, А., *О поэзии романтической*, в *Собрание сочинений в пяти томах*, т. 4. М., 1954
Mickewicz, A., *Dziela*, т. XI., Варшава, 1975
Пушкин, А.С., Полное собрание сочинений, т. 4. М., Изд-во Наука, 1978
Puşkin universal. *Studii* (coord. Elena Loghinovski), Editura Fundaţia Culturală EST - VEST, Bucureşti, 2002
Храпченко, М.Б., *Типологическое изучение литературы и его принципы*, в «Вопросы литературы», 1968 № 2
http//www.mickewicz-museum.narod.ru/mick_biogr.rus html
http//www.ru.wikipedia.org/wiki/Мицкевич,_ Адам -

Sur la typologie des poèmes romantiques précoces de Pushkine et de Mickewicz

Moyennant la tentative de mettre en relief certains traits du processus litteraire artistique universel, les recherches contemporaines dans ce domaine mettent en évidence les contacts typologiques dans le développement des formes artistiques, des courants littéraires et stylistiques dans le cadre des différentes littératures nationales. C'est, en effet, l'étude typologique des littératures qui révèle les approches et les différences des phénomènes littéraires artistiques, leur appartenance à un certain type ou genre. C'est en tenant compte du cachet national qu'on peut parler, avec certitude, d'une approche de nature typologique entre le romantisme russe et celui polonais, des similitudes dans leurs manifestations. D'ailleurs l'approche littéraire esthétique du romantisme russe et polonais est évidente sur tout dans la crèation de Pushkine et de Mickewicz, dans leur poèmes romantiques précoces. Voila pourquoi cet ouvrage propose une analyse contrastive des poemes de Pushkine (*Kavkazkij plennik*, *Bratja razbojniki*, *Bachcisarajskij fontan*, *Cigany*) et de Mickewicz (*Dzjady*, *Gražyna*, *Konrad Wallenrod*).

Notre ouvrage met en évidence l'approche génétique du romantisme russe et polonais, l'unité de pensée des deux poètes en question en ce qui concerne l'opposition individu-societé contemporaine et leurs ideaux de liberté. Les poèmes ont à la base le méme type de conflitet et le méme type de réalisation artistique – le conflit entre la personnalité guidée par l'idée de liberté et justice sociale et la tyrannie des classes dominantes. C'est ici quele romantisme psychologique des poèmes analysés rencontre celui de type social, engagé. Pushkine et Mickewicz font valoir le patiotisme du peuple russe et polonais pendant la lutte pour la liberté et la modernisation de l'Etat.

Les deux poètes ont été attirés par les problèmes de l'histoire contemporaine à eux, ont fait valoir à un haut niveau artistique, la richesse et la beauté des coutumes, du folklore et ils ont présenté naturellement le cachet national russe et polonais. De l'autre cóté, la différence entre les deux réside dans l'attitude différente quant au fantastique, la maniere d'employer la chanson populaire dans leurs poèmes. Par la maniere de les aborder, les poèmes de Pushkine et de Mickewicz – deux grands représentants de la culture et de la littérature universelles –représentent un modéle de ressemblance typologique du romantisme russe et celui polonais. Les poèmes analysés ont eu une influence decisive sur les contemporains et les successeurs de Pushkine et de Mickewicz.

BDD-A24240 © 2008 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.42 (2026-11-15 20:00:35 UTC)